

Не то чтобы его наказывали за чтение книг или письмо академиками Ханьлинь, так ещё и император или наложница Цзя частенько вносили свою лепту, то и дело заточая его под домашний арест. С малых лет он переписал уже сотни свитков сутр. Как такой бесполезный принц мог осмелиться на мятеж?

Мо Ли предположил, что наложница Цзя, должно быть, была матерью второго принца.

Императорская гвардия знала не так много, и все их разговоры сводились к презрению ко второму принцу. И это понятно: если бы они знали секреты разногласий между принцем и его матерью, то, вероятно, об этом уже знали бы все чиновники при дворе.

Кирпично-красные дворцовые стены скрывали множество тайн. Если бы не произошло каких-либо изменений, эти тайны навсегда остались бы запечатанными в безмолвных дворцовых залах, медленно разлагаясь.

Мо Ли мысленно покачал головой. Увидев второго принца, лежащего неподвижно, он невольно вспомнил о наследном принце, который чах в Восточном дворце.

— Если у кого-то есть такой бардак, то умирать действительно не стоит.

Они уже видели второго принца, видели и шестого. Вероятно, оставшийся третий принц тоже не справится с делами.

— Ежедневно приходят сотни докладов из разных регионов, плюс доклады с придворных собраний... Задержка на один день ещё терпима, но если затянется на три дня, могут возникнуть проблемы. Тайцзин находится в осадном положении, императорский город заблокирован. Лу Чжан продержится максимум до вечера. Нужно вызвать канцлеров, чтобы успокоить их, иначе вся столица погрузится в панику.

Мэн Ци, прислонившись к стене и играя двумя золотыми слитками в руках, беспечно произнёс:

— Неизвестно, куда Лу Чжан увёл канцлеров и прямолинейных чиновников из Павильона Вэньюань. Ведь трон может сменить владельца, но центральный аппарат государства не может внезапно опустеть, и уж тем более все его члены не могут умереть. Мы просто подождём в Павильоне Вэньюань, и рано или поздно важные чиновники династии Ци появятся.

Второй принц вдруг поднялся, глаза его загорелись:

— Значит, если мы последуем за канцлером Цзяном, мы найдём его, и тогда сможем действовать?!

Этот «он», конечно, был Лу Чжаном.

Мэн Ци усмехнулся:

— Мы ещё не договорились о цене, разве нет?

— Нет, вы ищете императора, и без денег вы всё равно пойдёте.

Второй принц не был глуп, он быстро сообразил и с подозрением посмотрел на двоих.

— Если вы не хотите убить императора, то зачем вам встречаться с ним? Неужели, чтобы ограбить его?

— Скажу честно, мне твой отец не по душе. Я хочу выбить ему все зубы и добавить немного цвета на его лицо — сине-фиолетовые оттенки будут выглядеть лучше всего, так что никто его не узнает, даже если он будет в императорских одеждах.

С каждым словом Мэн Ци глаза второго принца загорались всё сильнее, и к концу он уже готов был подпрыгнуть от восторга.

— Ради твоего брата я дам тебе шанс, — улыбаясь, сказал Мэн Ци.

Мо Ли начал догадываться, что произойдёт дальше.

И действительно, в следующее мгновение он услышал, как Мэн Ци озвучил цену:

— Я возьму тебя с собой, один удар — сто лян серебра, как насчёт этого?

На лице второго принца появилась борьба эмоций, взгляд его метался.

Видно было, что он очень хочет согласиться, но разум всё же удержал его от кивка.

— Голыми руками? Нельзя ли заменить это на удар мечом? — попытался торговаться второй принц.

— Ты хочешь вонзить меч прямо в сердце императора! — безжалостно разоблачил его Мэн Ци.

— ...А что, если да! Я же скоро умру, неужели мне нельзя выплеснуть свою злость?

Тут вмешался Мо Ли:

— Кто сказал, что ты умрёшь?

Второй принц нахмурился:

— Если вы ударите императора, а меня оставите здесь, разве я не умру?

Мэн Ци с раздражением ответил:

— Тогда напиши ещё одну расписку на сто лян, и мы выведем тебя из дворца?

Второй принц подумал и неожиданно отказался:

— Мне нечем вернуть долг. Мой брат болен, и если его не станет, никто не поможет мне расплатиться.

Мо Ли промолчал, а Мэн Ци поднял бровь:

— А как насчёт твоих братьев?

— Они сами еле выживают, к тому же они всегда презирали меня, называя грубым и глупым. — Второй принц усмехнулся с презрением. — А я считаю, что они только болтают, но ничего не делают!

Мэн Ци искренне вздохнул:

— Похоже, будь то покушение или избиение, мне суждено заработать только те сто лян, что у тебя есть, и ни копейки больше?

— А что, разве нет?

Второй принц долго думал, а затем осторожно предложил:

— Шестого принца нет в столице, а третьего, должно быть, держит императорская гвардия. Я могу нарисовать карту, и вы сможете найти его и потребовать деньги? Он ещё не женат, так что накоплений у него, вероятно, больше, чем у меня.

Мо Ли: «...»

Видно, что братья Лу не отличаются особой дружбой, раз так легко продают друг друга.

***

Императорский дворец, Дворец Вечной Радости.

Это было самое северное место в императорском городе. Когда-то давно это был загородный дворец, но с расширением императорского города на протяжении династий Дворец Вечной Радости в итоге стал частью дворцового комплекса.

Хотя формально он принадлежал к внутренним покоям, он находился на некотором расстоянии от других дворцов, будучи самостоятельным зданием с большой территорией. Во дворце были сады и озёра, всё было ухожено и изысканно, а само здание было построено по высшему стандарту, так что обычные наложницы не могли здесь жить. Таким образом, Дворец Вечной Радости стал резиденцией вдовствующих императриц и наложниц.

В династии Ци пока нет вдовствующей императрицы, поэтому Дворец Вечной Радости не имеет хозяина. Лишь в западной части дворца живут несколько молодых и красивых наложниц низкого ранга. Ведь после смерти императора все женщины из дворца переедут сюда, так что это не нарушает правил.

С вчерашнего дня ворота дворца были заперты, а императорская гвардия сновала туда-сюда.

Несколько молодых наложниц в Дворце Вечной Радости знали, что император находится здесь, но они не могли выйти и не могли передать сообщения, так что оставались в тревожном ожидании.

Хотя их называли наложницами, высший ранг среди этих женщин был всего лишь пятым.

Во внутренних покоях династии Ци царила пустота, и такой ранг был нормой.

Женщины в дворце не были такими, как их описывали в романах, где они постоянно соперничали и вредили друг другу. Конечно, такие вещи случались, но они не были их главной заботой. Женщины в дворце скорее занимали должности, чем были просто наложницами.

Они получали жалованье, имели ранги и не просто сидели во дворце, украшая себя и ожидая императорского внимания. Во внутренних покоях было много дел, и у каждой были свои обязанности и ответственность. Те, у кого не было никаких дел, либо были в немилости, либо слишком слабы здоровьем.

Занимая должности, они изучали множество наук, и повышения, и понижения были обычным делом.

Когда во внутренних покоях не было порядка, наложницам не нужно было тратить силы на управление, что означало, что власть переходила к евнухам, отнимая то, что должно было

принадлежать этим женщинам.

Династия Ци была особенной: евнухи не проявляли высокомерия во внешнем дворе, но во внутренних покоях они были всемогущи.

Причина в том, что в дворце не только не было императрицы, но и «наложниц» была всего одна, да и та была мягкой, как тесто, не воспитавшей хорошего сына и не способной управлять. Она лишь поддакивала, считая, что всё, что говорит император, правильно, и всё, что говорит его доверенный евнух, тоже правильно, не имея собственного мнения.

Таким образом, у остальных наложниц не было выбора.

К тому же император был настолько непредсказуем, что в дворце не было ни одной женщины, которая могла бы говорить от своего имени, и внутренние покои всё больше напоминали стоячее болото, где каждый заботился только о себе.

Хотя Лу Чжан имел привычку бить и ругать наложниц, но не все подвергались его гневу, и он не всегда был в ярости.

Те, кто видел императора раз в полгода, обычно об этом не знали.

Эти молодые наложницы в Дворце Вечной Радости не знали, что сегодня старшая и самая высокопоставленная из них, наложница Ван, разбила лоб и была вынесена евнухами и служанками. Они подумали, что наложница Ван разгневала императора, и не осмелились выйти.

— Второго принца всё ещё не нашли? — из внутренних покоев раздался холодный голос.

— Нет...

— А наложница Цзя?

Евнух почтительно ответил:

— По приказу вашего величества, она заперта в восточном крыле Дворца Вечной Радости, плачет с вчерашнего дня, и никто не пришёл ей на помощь.

— Негодяй!

Лу Чжан гневно ударил по столу.

Он был высокого роста, с густыми бровями и пронзительным взглядом, излучая мощную ауру.

Много лет правления придали ему непоколебимую властность.

Этот евнух, обычно важный и властный, перед Лу Чжаном дрожал, едва сдерживаясь, чтобы сохранить почтительную позу, и тихо сказал:

— Императорская гвардия схватила двух евнухов из Восточного дворца, они настаивают, что вышли вызвать врача, и ждут вашего решения.

— О Восточном дворце больше не говорите. — Лу Чжан нахмурился, а затем добавил:

— Пусть главный врач осмотрит наследного принца.

Евнух поклонился и уже собирался уйти, но Лу Чжан снова остановил его.

<http://bllate.org/book/15299/1351973>